

Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России

В.Л. Квинт

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1

Аннотация. В связи с возрастанием роли регионов в национальных социально-экономических системах в статье обосновываются теоретические положения и методология стратегирования региона как срединной подсистемы народного хозяйства. Сущностно, стратегия регионального развития всегда носит социально-экономический характер и призвана быть сфокусированной на повышении материального, духовного и интеллектуального качества жизни населения. Разработка стратегий срединного уровня, которые с одной стороны должны реализовывать стратегии более высокой политической, хозяйственной или военной страты, а с другой стороны иметь значительное воздействие на формирование стратегий объектов стратегирования более низкого уровня, является наиболее сложной практической задачей. Отсутствие или слабая обоснованность региональных стратегий снижает эффективность как национальных, так и корпоративных и муниципальных стратегий. Доказывается целесообразность анализа возможностей и угроз, внутренней среды объекта стратегирования на основе OTSW-анализа, а не SWOT-анализа. В региональных стратегиях человек, создание условий для его интеллектуального, эмоционального развития и материального благополучия, объективно являются главным и конечным ориентиром всех стратегических преобразований. Предложенная методология позволила обосновать важнейшие стратегические приоритеты Кузбасса, обязательно обеспеченные конкурентными преимуществами, систематизировать приоритеты в контуры, обосновать их инвестиционную емкость по крупным временным периодам и дать оценку общественной и экономической (преимущественно бюджетной) эффективности.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, приоритеты, конкурентные преимущества, срединный регион, прогноз, Кузбасс

Для цитирования: Квинт В.Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России. *Экономика в промышленности*. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy

Vladimir L. Kvint

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Abstract. In connection with the growing role of the regions in national socio-economic systems, the article puts forth the theoretical basis and methodology of strategizing for the development of both the private and public sectors of the region as a medial subsystem of the national economy. Essentially, the strategy of regional development is always of a socio-economic nature and is designed to be focused on improving the material, spiritual and intellectual quality of life of the population. The development of all-encompassing regional umbrella strategies which, on the one hand, must implement the strategies of a higher political, economic or military stratum, and, on the other hand, have a significant impact on the formation of strategies for strategic objects of a lower level, is the most difficult practical task. The absence or weak substantiation of regional strategies, reduces the effectiveness of both national and corporate and municipal strategies. The expediency of analyzing opportunities and threats as it pertains to the internal environment of the strategized object,

based on an OTSW analysis, versus a SWOT analysis, is proven. Creating conditions for the intellectual and emotional development of the individual, and his material well-being, is discussed as the main objective of all strategizing and its resulting transformations. The proposed methodology made it possible to discern and pursue the strategic priorities of the Kuzbass region, that have the most competitive advantages, to systematize and draw the contours of the priorities, to justify the investment capacity as it pertains to each priority, over long periods of time, and to assess their social and economic efficiency, mainly for the purposes of the regional public budget.

Keywords: strategy, strategizing, priorities, competitive advantages, medial region, forecast, Kuzbass

For citation: Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020. Vol. 13. No. 3. Pp. 290–299. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

作为俄罗斯最重要的工业地区 库兹巴斯战略规划的理论基础和方法

昆特 V.L.

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，119991，莫斯科，列宁山1号

简评. 鉴于地区在国家社会和经济体系中的作用不断提高，文章阐述了作为国民经济中间子系统的地区战略规划的理论原理和方法。本质上，地区发展战略始终具有社会和经济特征，应侧重于改善人们的物质、精神和智力生活的质量。制定中级战略，使其一方面必须实施更高层次的国家政治、经济或军事战略，另一方面对相对较低层次战略规划目标的战略形成产生重大影响，这是最困难的实际任务。缺乏地区战略或薄弱的地区战略会降低国家战略以及公司和市政战略的效果。文章证明了分析机会和威胁以及使用OTSW-分析方法而非SWOT-分析方法分析战略规划对象内部环境的合理性。在地区战略中，人和为人的智力、情感发展以及物质福祉创造条件，客观上是所有战略转换的主要和最终目标。文章建议的方法使我们能够论证库兹巴斯最重要的必须有竞争优势保障的战略优先事项，将优先事项系统化为示意图，论证其在较长时期内的投资规模，并评估其社会和经济（主要是预算）效益。

关键词：战略，战略规划，优先事项，竞争优势，中间地区，预测，库兹巴斯。

Теоретические основы и методология стратегирования развития Кузбасса

Теория стратегии является фундаментальной основой построения эффективных практических стратегий и на их основе достижения успеха любого стратегируемого объекта. Теорию стратегии трансформирует в победную практическую стратегию методология стратегирования. Чем в большей степени методология стратегирования отражает законы, постулаты и принципы теории стратегии, тем более успешно достижение намеченных в практической стратегии конечных ориентиров (*Основные теоретические и методологические положения, использованные при разработке данной стратегии, изложены, прежде всего в нескольких монографиях автора данной статьи [1–3]*). Практические стратегии, тем не менее, разрабатываются или теоретически должны строиться ни непосредственно на методологии,

а на сформулированных на основе теории и методологии методиках и методических указаниях, в которых более подробно и детально прописаны процедуры, формы и методы, стадии и этапы разработки и реализации стратегии применительно к конкретным условиям внешней и внутренней среды объекта стратегирования. Таким образом, теория стратегии на пути к социальному использованию и преобразованию на ее основе практики, вначале трансформируется в методологию, а уже общая методология конкретизируется в методики и методические указания, предопределяемые наиболее сущностными и специфическими характеристиками объекта стратегирования. Именно научно и методологически обоснованные методические указания должны использоваться в практике стратегирования на всех этапах стадий разработки и реализации конкретной стратегии. Однако такой плодотворный и перспективный под-

ход к разработке стратегий в реальности используется крайне редко в силу нескольких причин, среди которых наиболее характерными являются низкая профессиональная подготовленность и даже информированность разработчиков стратегии, то есть недостаточная осведомленность о теоретически и методологически обоснованной практике стратегирования. К сожалению, практика стратегирования, в подавляющей степени, представляет собой череду попыток превратить суетливые желания (в лучшем случае опыт, а в худшем случае необоснованные и необеспеченные ресурсами амбиции) в грандиозный успех. Самая же главная опасность в процессах реализации и воплощении в реальность таких «стратегических» решений заключается в том, что огромные усилия и ресурсы, и что особенно опасно, задействованный энтузиазм коллективов и масс, нацелены на необоснованные цели, путь к которым, а тем более их достижение ведут к большим и даже глобальным поражениям и катастрофам. Стремление к ошибочным ориентирам, декларируемым, а не к обоснованным и рассчитанным целевым показателям – главная характеристика псевдо-стратегий, не имеющих под собой теоретических и методологических оснований; при разработке таких стратегий не используются верные методики и методические указания. В лучшем случае псевдо-поводырем, штурманом на пути к необоснованным ориентирам таких «стратегий» выступает «здравый смысл», носители которого уверены, что не нуждаются ни в каких методологиях, а тем более в теоретических обоснованиях, выдвинутых ими ориентиров.

В свете изложенного выше, разработка стратегий срединного уровня, которые с одной стороны должны реализовывать стратегии более высокой политической, хозяйственной или военной страты, а с другой стороны иметь значительное воздействие на формирование стратегий объектов стратегирования более низкого уровня, является наиболее сложной практической задачей. Нужно знать и уметь использовать теоретические и методологические основы анализа вышестоящих стратегий для реализации выдвинутых в них ориентиров в масштабе управления срединным объектом. При осуществлении этой деятельности нужно понимать и уметь использовать теорию стратегии и методологию стратегирования для обоснования таких приоритетов развития данного срединного объекта, которые бы способствовали реализации интересов вышестоящего объекта управления, затем собственных интересов и, в тоже время, в наибольшей степени содейство-

вали воплощению в жизнь интересов нижестоящих объектов и субъектов властных, управленческих и хозяйственных полномочий.

В конечном счете гармонизация на уровне срединного объекта стратегирования интересов иерархически связанных систем и подсистем стратегирования – вышестоящих и нижестоящих – ведет к воплощению в жизнь ценностей и чаяний коллективов и обществ.

Изложенное выше позволяет осознать значимость и роль региональных – срединных стратегий в реализации интересов населения стран, регионов и коллективов хозяйствующих объектов не только локализованных на территории непосредственной реализации данной стратегии. Региональная стратегия прежде всего призвана реализовывать интересы населения страны и приоритеты национальной значимости, локализованные в данном регионе. Одновременно региональные стратегии способствуют повышению эффективности разработки и степени реализации как локальных (городских, муниципальных), так и корпоративных стратегий всех хозяйствующих объектов (вне зависимости от их формы собственности), связанных с деятельностью данного региона.

Обоснованный методологический подход к формированию региональных стратегий показывает как особую ответственность их разработчиков, так и значимость воплощения таких стратегий в реальность. Отсутствие региональных стратегий, а в еще большей степени разработка неэффективных, ошибочных их суррогатов снижает эффективность реализации как национальных, так и корпоративных стратегий. Таким образом общественная, бюджетная и корпоративная эффективность стратегий всех уровней детерминирована их обоснованностью и успешностью региональных [4].

С этих теоретико-методологических позиций понимание роли стратегии развития Кузбасса как региональной являлось не только научной основой деятельности творческого коллектива разработчиков Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова стратегии Кузбасса, но и накладывала на нас огромную ответственность перед всем российским обществом и государством.

Человек как главный ориентир разработки стратегических преобразований Кузбасса

Сущностно, стратегия регионального развития всегда носит социально-экономический

характер и призвана быть сфокусированной на повышении материального, духовного и интеллектуального качества жизни населения. Здесь важно подчеркнуть, что в стратегии **человек** это не только «человек экономический», «человек труда» и далеко не только «фактор производства». Согласно моим выводам, в теории стратегии и методологии стратегирования, как и в теории гуманизма, **человек**, создание условий для его интеллектуального, эмоционального развития и материального благополучия, объективно являются главным и конечным ориентиром всех стратегических преобразований. Цицерон писал, что «гуманизм – высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей» [5]. Поскольку любая стратегия призвана ориентироваться на воплощение в жизнь преобладающих ценностей и интересов общества – человеческой общности и, следовательно, ценностей индивида, то стадия реализация стратегии должна приводить к гуманизации развития любого объекта стратегирования. Важно учитывать, что если интересы жителей региона не будут реализовываться предлагаемым стратегическим сценарием, то у индивидуумов не будет достаточной мотивации участвовать в воплощении данной стратегии в практику. Более того, незаинтересованность людей в реализации стратегии во многих случаях приводит не только к ее медленной реализации, но и к игнорированию и даже саботажу. Предложенный в Стратегии подход соответствует самым передовым воззрениям ведущих мыслителей современности и, в частности, нобелевского лауреата по экономике 2006 г. Эдмунда Фелпса. В своей, одной из последних и наиболее широко цитируемых работ «Хорошая экономика для Китая» [6], он пишет: «люди также ценят личный рост, который складывается в процессе построения их карьеры» [7]. Следовательно Стратегия Кузбасса должна способствовать не только повышению материальных характеристик качества жизни, созданию для людей условий саморазвития, воплощения собственных идей и навыков, кондиций продвижения по службе, но и удовлетворения их социальных потребностей. Под действием таких факторов и выводов «**Стратегия развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. и более длительную перспективу**» в первую очередь, разрабатывалась с ориентацией на Человека, на улучшение качества и повышение уровня жизни населения Кузбасса. Преодоление одного из самых опасных и долгосрочных трендов в развитии Кемеровской обла-

сти – оттока населения – потребовало выявления и использования новых, и не только материальных, факторов мотивации людей. Среди нескольких из них и наиболее действенных был выбран моральный стимул мотивации – воспитание гордости кузбассовцев землей своего проживания, демонстрация своих традиций и, особенно, *сибирского характера*.

Над Стратегией работали ученые Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем, а также нескольких факультетов Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, подразделений Центрального экономико-математического института Российской академии наук (РАН), специализирующихся на использовании агент-ориентированных моделей в методологии и практике стратегирования [8]. К работе привлекались эксперты из других ведущих научно-исследовательских организаций России в сфере геологии, гидрологии, химии, лесоведения, экологии, а также ведущие специалисты-практики различных отраслей и сфер деятельности Кузбасса.

Методология стратегирования кардинальных преобразований Кузбасса на долгосрочную перспективу

Обеспечение взаимосвязи процессов прогнозирования, стратегирования и долгосрочного планирования социально-экономических преобразований Кемеровской области. В практике разработки стратегий процессы прогнозирования, стратегирования и долгосрочного планирования в основном ошибочно рассматриваются как идентичные и зачастую используются как синонимы. Такой «сплав» является сущностно некорректным: каждый из трех терминов описывает уникальную профессиональную деятельность, приводящую к совершенно разным, но взаимосвязанным по своим внутренним характеристикам, конечным продуктам.

Функционально, стратегирование социально-экономических процессов призвано завершаться разработкой конкретной стратегии. В то же время прогнозирование, посредством анализа и экспертных оценок, приводит к формированию различных видов развернутых поисковых или целеориентированных прогнозов, которые показывают степень вероятности тех или иных прогнозируемых процессов и событий. В стратегии такая степень неопределенности абсолютно неприемлема.

Что касается долгосрочного планирования – то это совершенно иной по своей сути

феномен: оно сфокусировано на процессах планового достижения ранее стратегически и/или политически поставленных ориентиров. Если же между процессами прогнозирования и планирования отсутствует процесс стратегирования, то планы и распределяемые на их основы ресурсы, временные установки остаются не обоснованными, неточными и скорее всего будут сосредоточены на слабо или ошибочно селективных ориентирах и целях. Векторы движения к ним также декларируются без требуемых теоретических доказательств и методологических разработок.

Результатом обоснованно связанных последовательных процессов прогнозирования и стратегирования в итоге является стратегический абрис, сценарий или доктрина, а затем и стратегические планы различных горизонтов и дифференциальной детальности (в зависимости от горизонта и объекта планирования), разрабатываемые и реализуемые непосредственно лидерами, руководителями и специалистами стратегизируемого объекта и/или приглашенными профессиональными стратегами. В данном случае изложенная методология нашла воплощение в разработке Стратегии Кемеровской области.

Этапы стадии разработки Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. и на более длительную перспективу. В целях актуализации долгосрочных прогнозов глобального, национального, регионального и отраслевого уровней и ранее принятой стратегии Кузбасса творческий коллектив использовал результаты проведенного анализа трендов и закономерностей. Так создавалась платформа последующих оценок возможных конкурентных преимуществ и выбора с их использованием важнейших стратегических приоритетов социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса.

Важнейшей функцией оценок *отраслевых целеориентированных прогнозов* является проекция деятельности основных конкурентов по различным видам продукции и услуг хозяйствующих субъектов региона на период от трех до пяти лет, а также более плотное отслеживание зрелых и лишь возникающих технологических трендов. Целеориентированные прогнозы фокусируются на более долгосрочных трендах, которые могут привести к значительным изменениям в отраслевой структуре региона. *Региональные прогнозы* начинаются с поискового анализа социальных и политических дина-

мик. Этот вид прогнозирования не должен и не ограничивался нами Кузбассом, его районами, микрорайонами и сообществами. В ряде случаев и при анализе возможных сценариев необходимо было также отслеживать тренды в кросс-граничных регионах Сибири. Региональная динамика анализировалась на межсекторальной основе. Ключевым фокусом региональных поисковых прогнозов также являлся мониторинг намечающихся тенденций изменений рынков потенциального регионального продукта.

Конечным результатом этого этапа стадии анализа и уточнения прогнозов явился новый прогноз, специфичный для нашего объекта стратегирования – Кузбасса, который позволил раскрыть наиболее важные, прямо или косвенно связанные с перспективами данного региона глобальные, отраслевые и региональные тренды, влияющие или с большой вероятностью могущие повлиять на текущие и будущие социально-экономические процессы в Кемеровской области.

Предопределяющим основные векторы развития пост-прогнозный этап стадии разработки социально-экономической стратегии Кузбасса явилось сканирование внешней и внутренней среды и создание их объективных, стратегически ориентированных характеристик, содержащих оценки новых возможностей и угроз. В отличие от анализа внутренней среды, сканирование и характеристика внешней среды Кузбасса, как и обосновано, начинался с оценки природных ресурсов и перспективных экологических ограничений их использования и воспроизводства. Этот этап продолжился стратегированием и анализом трудовых ресурсов и существующих производственных мощностей и капитала. Последним фактором внешней среды, который сканировался и оценивался на этом этапе, являлись инновационные технологические и научные достижения, вероятностно связанные с будущими преобразованиями Кузбасса.

После того как глобальный, национальный, отраслевой и региональный прогнозы были актуализированы, стратеги нашего творческого коллектива вновь оценили и уточнили ранее известные применимые или специфически уточненные для Кемеровской области прогнозы. На этом этапе основное внимание уделялось сканированию и анализу внутренней среды Кемеровской области. Важно было выявлять и высвечивать конкурентные преимущества объекта стратегирования – Кузбасса – с точки

зрения использования обнаруженных и раскрытых в процессе сканирования внешней среды новых возможностей и нейтрализации угроз и опасностей на весь перспективный период.

Первым шагом при анализе внутренней среды явилась оценка технологических и научных ресурсов Кемеровской области, их взаимосвязи с формирующимися на горизонте технологическими трендами и то, что эти тренды означают для будущего объекта с точки зрения возможностей, а впоследствии и угроз. На этом этапе осуществлялось стратегирование уровня образования, подготовленности специалистов с ориентацией на использование новых научно-технологических преимуществ. В этой работе главной задачей стратегов являлось выявление уникальных технологических преимуществ региона, которые могут позволить опередить конкурентов, противников или выиграть у них соревнование во времени, за эффективность и/или более низкую стоимость продукта и конечного результата.

Следующим базовым экономическим фактором, который необходимо оценивать, являются существующие производственные мощности и функционирующая научно-технологическая, образовательная, производственная и социальная инфраструктуры Кемеровской области. Это также было сделано в контексте новых возможностей внешней среды, предстоящих трендов и изменений. Капитал, работники (человеческий потенциал) и, наконец, сырье (природные ресурсы) и комплектующие, используемые в Кузбассе, являются последними базовыми экономическими факторами, которые необходимо было оценить на стратегизируемый период до 2035 г. Такой порядок сканирования показывает, что наиболее важным вопросом этого этапа стратегирования являются инновационные технологии [9], которые могут повлиять на все другие базовые экономические факторы внутренней среды Кемеровской области. Развитие *специфического стратегически ориентированного прогноза объекта*, с точки зрения теории стратегии, – завершающий этап прогнозирования и начало первого этапа *разработки непосредственно стратегии*.

Обоснование и систематизация приоритетов стратегии на основе OTSW-анализа. Процесс сканирования внешней и внутренней среды и начальной подготовки специфического, для характеристик объекта, прогноза, а затем первых элементов стратегии – миссии, видения (включающих принципы и выбранные приоритеты) подобны широко известному анализу сильных и слабых сторон, возможностей

и угроз (Strengths, Weaknesses, Opportunities и Threats) – SWOT-анализу, разработанному А.С. Хамфри (Albert S. Humphrey) [10]. Несмотря на то, что SWOT-анализ звучит более гармонично, теоретически и практически более эффективно начинать стратегический анализ с внешней среды объекта, то есть с возможностей и угроз (Opportunities и Threats), а не с сильных и слабых сторон (Strengths и Weaknesses) внутренней среды. OTSW-анализ (Opportunities, Threats, Strengths и Weaknesses) и его выводы значительно точнее соответствуют процессу формирования таких важнейших элементов стратегии как стратегическое видение, приоритеты объекта стратегирования, цели и основные проекты, так как более эффективно подготавливают регионы, страны, компании и военные соединения к неожиданно возникающим возможностям или угрозам [11, 12]. Именно такая методология позволила творческому коллективу разработать Стратегию, сформулировать *стратегические приоритеты* нового динамизма развития Кузбасса. Для дальнейшего стратегирования были выбраны лишь приоритеты обязательно обеспеченные базовыми конкурентными преимуществами, формируемыми во-первых, потенциал реализации ценностей и интересов России, локализованных в Кемеровской области и, во-вторых, интересы самого Кузбасса и его жителей. Данный этап стадии разработки стратегии завершился систематизацией всех приоритетов, их агрегированием и субординацией в *стратегические контуры* социального и экономического развития Кузбасса.

Формулирование Концепции Стратегии развития Кузбасса. Результатом выполнения первой стадии разработки Стратегии явилась **Концепция Стратегии развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. и более длительную перспективу** (в 5 томах). Именно в период разработки Концепции были выявлены и систематизированы глобальные, национальные, региональные и отраслевые тренды, оказывающие определяющее влияние на перспективы стратегического развития Кузбасса. На основе анализа данных трендов, выявления национальных и региональных ценностей и интересов, а также детального OTSW-анализа в Концепции были сформулированы и представлены основополагающие документы – **Миссия, Видение и Контурные приоритеты Стратегии**. В каждом контуре Концепции были обоснованы, внутренне связаны и представлены ресурсообеспеченные приоритеты развития Кузбасса,

направленные, в конечном счёте, на повышение уровня и качества жизни населения региона.

Среди глобальных трендов, оказывающих наиболее существенное влияние на социальную среду и экономику Кузбасса, в Концепции Стратегии были выделены удешевление стоимости альтернативных источников энергии и постепенное, но частичное вытеснение угольной генерации. Одновременно было отмечено, что полный отказ от угольной генерации во всем мире представляется несостоятельным сценарием. Более реалистичным, в соответствии с нашими выводами, является использование авангардных экологически и экономически эффективных технологий, в том числе «чистого угля». Обоснован как практически эффективный новый технологический тренд развития водородной энергетики и расширения использования водорода в качестве энергоносителя и компонента промышленной продукции. С учетом высокого потенциала угля в качестве ресурса для производства водорода, данный тренд стал основанием для формулирования также важнейшего для Кузбасса приоритета – **развитие водородной энергетики.**

В Концепции оценены и систематизированы глобальные экологические негативные тренды (загрязнение воздуха и почв, сокращение лесного покрова, истощение природных ресурсов, разрушение озонового слоя и др.), которые угрожают эколого-экономической системе Кузбасса и способствуют поддержанию негативного имиджа региона. В связи с этим разработаны приоритеты, направленные на снижение загрязнения поверхностных источников водоснабжения, в том числе реки Томь, на возрождение лесов, рекультивацию земель в районах отработанных месторождений, на улучшение условий экологического сельскохозяйственного производства в регионе.

Наблюдающийся тренд роста численности населения при увеличении доходов, в том числе в странах Юго-Восточной и Центральной Азии, позволяет рассматривать Кемеровскую область как конкурентоспособного поставщика сельскохозяйственной продукции, а также товаров агропромышленного комплекса на быстрорастущие рынки, в первую очередь Китая, Индии, Вьетнама и Монголии. На основе проведенного в Концепции Стратегии анализа глобального и регионального тренда нарастающего дефицита пресной воды, обосновано, что Кузбасс обладает конкурентными преимуществами в производстве и экспорте бутилированной питьевой и минеральной воды в вододефицитные страны Центральной и Юго-Восточной Азии [13].

Одним из наиболее существенных глобальных трендов в Концепции Стратегии указана цифровизация экономики, развитие дистанционной и прогрессивных видов занятости. Актуальность приоритета цифровизации экономических и социальных процессов в Кузбассе подтвердилась, в том числе, с наступлением пандемии коронавируса и неожиданно массовым, но все еще слабо подготовленным распространением и использованием, в этих условиях, дистанционных форм работы и учебы. С другой стороны, стратегия должна способствовать самореализации людей посредством цифровизации, более полному воплощению их способностей и талантов во всех сферах деятельности [14, 15].

В Концепции обосновано, что важнейшим приоритетом диверсификации экономики Кузбасса, с учетом выявленных глобальных трендов и конкурентных преимуществ региона, является развитие сферы образования и инноваций, культуры, спорта, досуга, туризма и развлечений. Развитие этих отраслей и сфер деятельности требует создания, широкого и активного формирования бренда Кузбасса, его высококачественной продукции и услуг. Празднование 300-летия Кузбасса в 2021 г. создает дополнительные возможности для продвижения бренда региона в России и за рубежом, в первую очередь, в близлежащих странах.

После официального одобрения Концепции, на следующих этапах стадии подготовки Стратегии, разработаны детальные стратегические инициативы по долгосрочной структурной социально-экономической трансформации Кузбасса. Обоснованы и выделены стратегические приоритеты, обеспеченные конкурентными преимуществами, разработана дорожная карта, определены – по фактору времени – агрегированные объемы финансирования по основным контурам Стратегии и проведена укрупненная оценка общественной и экономической (преимущественно бюджетной) эффективности реализации Стратегии.

Основные стратегические контуры приоритетов развития Кузбасса до 2035 г. и на более длительную перспективу. Проведенные в регионе учеными и экспертами нашего творческого коллектива интервью показали, что подавляющая часть кузбассовцев верит в новое будущее Кемеровской области; жители проявляют энтузиазм в связи с происходящими в регионе в последние годы преобразованиями и надежду на процветание Кузбасса. Поэтому в силу проведенных исследований и анализа мно-

гочисленных интервью в Стратегии сформулирован следующий слоган:

«КУЗБАСС – СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР и СОЗИДАНИЕ».

Как уже было обосновано выше главным ориентиром Стратегии Кузбасса-2035 является Человек, его материальное, социальное и интеллектуальное процветание и развитие. Именно поэтому **первый контур** посвящен Кузбассу как региону достойной жизни настоящего и будущих поколений. Основное содержание данного контура связано с несколькими обоснованными стратегическими инициативами: формирование центра профессионального превосходства, центра достойного труда, центра новых компетенций и рабочих мест «зелёной экономики» в Кузбассе. В условиях новой нормальности, сформировавшейся в XXI веке, когда человек может жить в одном регионе, а работать в другом или даже за рубежом, именно качество жизни [16], благоприятная социальная и экологическая среда, возможность профессионально и интеллектуально развиваться, строить семью, давать детям хорошее образование определяют, как обоснованно в Стратегии, привлекательность Кузбасса для его жителей и гостей.

В период дальнейшей интеграции национальных и региональных экономических систем в глобальное рыночное пространство и функционирования глобального сообщества, как еще раз подтвердил мировой кризис 2020 г., связанный с пандемией коронавируса, первостепенное значение следует уделять всем аспектам безопасности. Поэтому, во **втором контуре** Стратегии обоснованы и представлены первоочередные приоритеты безопасности жизнедеятельности – продовольственной, экологической, информационной, финансовой, а также приоритет формирования необходимых стратегических резервов питьевой воды на случай вхождения Кузбасса в чрезвычайные периоды. Во всех этих аспектах Кузбасс 2035 г. – регион благоприятной социальной и экологической среды. В Стратегии обосновано, что улучшение экосистемы региона – это один из центральных долгосрочных приоритетов, на реализации которого необходимо сконцентрировать ресурсы. Для улучшения окружающей среды жизнедеятельности кузбассовцев большое внимание в Стратегии уделено восстановлению лесов, рекультивации земель за счет создания соответствующего регионального фонда Кузбасса. Обеспечение безопасности жизнедеятельности в Кемеровской области качественно изменит не

только привлекательность региона для жителей и туристов, но и приведет к улучшению инвестиционного климата.

Третий контур включает приоритеты стратегической отраслевой диверсификации экономики Кузбасса. Обоснованные в Стратегии предложения в сфере использования новых безотходных и экологически чистых технологий при добыче, обогащении, переработке и потреблении угля позволяют утверждать, что в некоторых документах (в частности, в Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 г.) должно быть предусмотрено сохранение и даже усиление роли Кузбасского угольного бассейна в угольном и энергетическом балансах страны.

Наряду с развитием традиционных для региона отраслей на основе имеющихся богатых запасов полезных ископаемых, в Стратегии обоснованы и предложены приоритеты создания авангардных промышленных кластеров в сфере водородной энергетики и других наиболее инновационных отраслей промышленности XXI века, которые связаны с углем и углехимией.

Концептуальным приоритетом третьего контура, который кардинально изменит эффективность всей транспортно-логистической системы России, является формирование в Кузбассе одного из главных железнодорожных и авиационных центров и хабов практически в географическом центре страны. Для реализации стратегических интересов России разработчиками данного документа предложено создать международный транспортный узел, обеспечивающий в то же время центральную роль Кузбасса в создании и развитии высокоскоростной магистрали (ВСМ) – транспортного меридиана «Северный морской путь – Китай». Понятно, железнодорожную трассу по этому маршруту эффективно прокладывать с параллельной автомобильной рокадой. Это потребует и улучшения коммуникаций внутри региона на основе функционирования скоростного электрического транспорта, соединяющего Кемерово и Новокузнецк через малые города Кемеровской области.

Реализация всех намеченных в Стратегии социально-экономических приоритетов и индустриальных преобразований создает возможности развития в Кузбассе различных направлений и форм туризма, что сделает этот регион центром притяжения талантливых людей, территорией международного и национального всесезонного отдыха, досуга и центром спортивного и индустриального туризма Сибири.

Осуществление приоритетов **четвертого контура** направлено на стратегическое развитие систем жизнеобеспечения Кузбасса. Это позволит сформировать современную систему водоснабжения и водоотведения, не только обеспечив население качественной водой и снизив заболеваемость в регионе, но и наладив экспорт бутилированной питьевой и минеральной воды.

Реализация **пятого, шестого и седьмого контуров** Стратегии Кузбасса-2035 кумулятивно ведет, в конечном счете, вместе с воплощением в практику всех предыдущих контуров, к созданию нового качества жизни населения Кузбасса, усилению его привлекательности для молодых поколений, формированию благоприятной среды проживания для людей старшего возраста. Это повысит удовлетворенность жителей и гостей Кузбасса качеством окружающей среды, продуктами питания и питьевой водой, услугами образования, культуры, спорта и здравоохранения. Качественные преобразования в жизни населения Кемеровской области станут возможными лишь на основе последовательной, сложной, но неуклонной реализации заложенных в Стратегии кардинальных преобразований многоотраслевой и диверсифицированной экономики Кузбасса.

Заключение

В результате 15-летней реализации Стратегии, разработанной согласно использованной теории стратегии и методологии стратегирования [17] (некоторые положения которых изложены в данной статье) Кузбасс станет лидером инновационного развития не только российской промышленности, но и центром прорывных инициатив, центром международного туризма в Сибири, где Человек и повышение качества его жизни – основной ориентир всех стратегических преобразований. Реализация Стратегии Кузбасса-2035 обеспечит инициацию нового динамизма регионального процветания на рубеже 300-летнего Юбилея Кемеровской области.

Библиографический список

1. *Kvint V.* Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge, 2015. 520 p.
2. *Квинт В.Л.* Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
3. *Квинт В.Л.* Концепция стратегирования. Т. II. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.
4. *Лившиц В.Н., Миронова И.А., Швецов А.Н.* Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 1. С. 29–43. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-1-29-43
5. *Rand E.K.* The Humanism of Cicero // Proceedings of the American Philosophical Society. 1932. V. 71. N 4. p. 207–216.
6. *Phelps E.S.* A good economy for China. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-innovation-good-economy-by-edmund-s-phelps-2016-06> (дата обращения: 22.06.2020).
7. *Фелпс Э.* Хорошая экономика для Китая // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 1. С. 19–20.
8. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д.* Агент-ориентированная модель как инструмент регулирования экологии региона // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2020. № 1(45). С. 151–171. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-6
9. *Хенрексон М.* Политика содействия инновациям, предпринимательству и росту компаний в наукоемких отраслях. Стратегические приоритеты развития экономики России и стран Европы: перспективы интеграции: сборник докладов и статей участников конференции. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. С. 27–47
10. *Birkenmaier J.* The Practice of Generalist Social Work. New York: Routledge, 2014. 664 p.
11. *Kvint V.* The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York, London: Routledge, 2009. 453 p.
12. *Квинт В.Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2012. 629 с.
13. *Мурзиёева С.Ш.* Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.
14. *Rawls J.B.* A Theory of Justice. Cambridge (Massachusetts, USA): Belknap Press of Harvard University Press, 1971. 560 p.
15. *Новикова И.В.* Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 254 с.
16. *Квинт В.Л., Окрепилов В.В.* Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–424. DOI: 10.7868/S0869587314050107
17. *Квинт В.Л.* Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.

References

1. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge, 2015. 520 p.
2. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM RANEPА, 2019. 132 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: NWIM RANEPА, 2020. 164 p. (In Russ.)
4. Livchits V.N., Mironova I.A., Shvetsov A.N. Evaluating investment projects efficiency in various conditions. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 29–43. DOI: 10.17073/2072-1633-2019-1-29-43
5. Rand E.K. The Humanism of Cicero. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1932. Vol. 71. No. 4. Pp. 207–216.
6. Phelps E.S. A Good Economy for China. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-innovation-good-economy-by-edmund-s-phelps-2016-06> (accessed: 22.09.2020).
7. Phelps E.S. A Good Economy for China. *Economics and Mathematical Methods*. 2017. Vol. 53. No. 1. Pp. 19–20. (In Russ.)
8. Makarov V.L., Bahtizin A.R., Sushko E.D. Agent-Based Model as a Tool for Controlling Environment of the Region. *J. New Economic Association*. 2020. No. 1(45). Pp. 151–171. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-6
9. Henrekson M. Policies Promoting Innovation, Entrepreneurship and Firm Growth in Knowledge-Intensive Industries. The Strategic Priorities in the Economic Development of Russia and the European Countries: Prospects for Integration/ International Conference St. Petersburg. St. Petersburg: Printing House of the St. Petersburg State Polytechnical University, 2014. Pp. 25–43.
10. Birkenmaier J. The Practice of Generalist Social Work. New York: Routledge, 2014. 664 p.
11. Kvint V. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York, London: Routledge, 2009. 453 p.
12. Kvint V.L. Strategic Management and Economics on the Global Emerging Market. Moscow: Business Atlas, 2012. 629 p. (In Russ.)
13. Mirziyoyeva S. The Methodological Foundation for Strategizing the Socioeconomic Development of Uzbekistan. St. Petersburg: NWIM RANEPА, 2020. 184 p. (In Russ.)
14. Rawls J.B. A Theory of Justice. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1971. 560 p.
15. Novikova I.V. The Concept of Employment Strategy for the Digital Economy. Kemerovo: Kemerovo State University, 2020. 254 p. (In Russ.)
16. Kvint V.L., Okrepilov V.V. Quality of life and values in national development strategies (на английском языке). *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014. Vol. 84. No. 5. Pp. 412–424. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0869587314050107
17. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University, 2020. 170 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Квint Владимир Львович – иностранный член РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, kvint@mse-msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0629-7189>, МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Vladimir L. Kvint – Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Professor Political Economy, Chair, Economic and Financial Strategy Department at Lomonosov Moscow State University' Moscow School of Economics, Honored Fellow of the Higher Education of the Russian Federation, kvint@mse-msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0629-7189>, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Поступила в редакцию 06.08.2020 г.; после доработки 09.09.2020 г.; принята к публикации 17.09.2020 г.